

«Ну», Гарри колебался, но один быстрый взгляд на лицо главы факультета заставил его быстро продолжить: «Я его как бы ошеломил» - пробормотал он.

«Что-что, мистер Поттер?»

Сделав глубокий вдох, Гарри сказал четким голосом: «Я оглушил его, потому что не знал контрзаклятия. Он бил себя по лицу и стонал, как ребенок, поэтому я сделал первое, что пришло мне в голову».

От взгляда на отвратительных призраков, все еще хлопающих вокруг лица мистера Уизли, профессору стало немного тошно, поэтому Минерва рассеяла их быстрым движением запястья. — Хорошо, тогда отнесите его в больничное крыло. Кто был учителем, дежурившим сегодня утром в Большом зале, мистер Поттер?

«Профессор Дамблдор мэм».

"Хм." Минерва сказала сквозь сжатые губы. «Спасибо, мистер Поттер. Вы двое сможете наслаждаться утром, как только отведете мистера Уизли в больничное крыло».

«Спасибо, профессор». Двое подростков повели Рона вверх по ступенькам к больничному крылу.

«Что произошло в Большом зале, Гарри?» — спросила Гермиона.

Гарри собирался ответить ей, когда заметил портрет, который двигался из рамки в рамку, следуя за ними. «Рон был заколдован, поэтому я оглушил его, чтобы прекратить крики». Он ответил, наблюдая, как портрет продолжает порхать из рамы в раму, пока они приближаются к больничному крылу.

Когда Гарри перенес Рона к ближайшей кровати, портрет оказался в рамке возле кабинета целительницы.

Гермиона испытующе взглянула на Гарри, прежде чем помчаться за мадам Помпи Помфри.

Медсестра больницы посуетилась и спросила: «Что случилось с мистером Уизли?»

Взгляд Гарри на мгновение сместился в сторону, чтобы увидеть портрет в рамке. Он внимательно прислушивался к их разговору. «Я оглушил его, потому что он кричал и бил себя по лицу из-за заклятия, поразившего его. Профессор МакГонагалл рассеяла заклятие, но сказала мне привести его сюда на всякий случай».

Мадам Помпи Помфри провела палочкой по бессознательному телу Рона. После быстрого

заживления носа она осталась довольна состоянием своего пациента. Убирая палочку, она сказала: «С ним все будет в порядке, и он должен проснуться через несколько часов. Бегите и хорошего вам дня».

Двое подростков, держась за руки, покинули крыло больницы. Единственное место, о котором он мог подумать, где не было портретов, было их место у озера.

Гермиона поняла, что Гарри что-то беспокоит, но он, похоже, по какой-то причине не хотел говорить об этом внутри. Полагая, что он ответит на ее вопросы, как только они выйдут из замка, она погрузилась в удобное молчание.

Она почувствовала гнев Гарри через связь, когда разговаривала с профессором МакГонагалл. Его гнев пару раз вспыхивал за несколько минут, а затем внезапно исчезал; на его месте было чувство веселья.

Они достигли своего места у озера, и Гарри потащил Гермиону на скамейку рядом. Он мгновение смотрел ей в глаза, прежде чем тихо сказать: «По коридорам за нами следовал портрет».

Гермиона мгновенно поняла, кто приказал портретам следовать за Гарри. Вопрос был: «Почему?»

Глава 14. Часть 1 Нежелательные открытия.

После зимних каникул жизнь в замке постепенно возвращалась в нормальное русло. Ну, настолько близко к нормальному, насколько это возможно для Гарри.

После завершения первого задания Гарри обнаружил, что ему больше не нужно озвучивать свои заклинания в классе. Ему приходилось не забывать произносить заклинания вслух, чтобы сохранить свой новый талант в секрете.

Гарри рассказал Гермионе об изменении, она посоветовала ему скрыть этот навык, и он согласился. Ее доводы были разумными, поскольку, если что-то случится, это дало бы ему преимущество на несколько драгоценных секунд. Поэтому каждый день во время практики в Выручай-комнате Гарри посвящал час исключительно тихому колдовству.

Он заметил, что движения его палочки стали замедляться. Ему больше не требовались длительные движения, взмахи и циклы, чтобы заставить свои заклинания действовать. Единственными людьми, с которыми он мог сравнить свой новый стиль, были директор и профессора Флитвик и МакГонагалл. Гарри проводил большую часть уроков, наблюдая за взрослыми в замке, чтобы увидеть, как они творят магию. Некоторые из семикурсников также были способны постоянно использовать бесшумные заклинания, но, похоже, не у всех была возможность овладеть этим навыком.

Гермиона часами расспрашивала его о том, как он произносит заклинания молча и устно. Теперь она могла произносить большую часть заклинаний первого года обучения молча. Кроме того, она усердно работала над освоением и второго курса.

Еще одним побочным эффектом первого задания было то, что Гарри теперь чувствовал себя более связанным со своей магией и магией вокруг него. Ему потребовалось несколько дней, чтобы лучше контролировать второй навык. В Хогвартсе было так много волшебства, что поначалу было сложно во всем разобраться.

По мере того как контроль Гарри над восприятием магии возрастал, он обнаружил несколько других преимуществ этого навыка. Первое, что понял Гарри, — это как чувствовать магию предметов. Он мог определить, есть ли на предметах чары, обереги, порчи и проклятия. На своих очках он обнаружил заклинание слежения, которое быстро снял. Он нашел его после часа поисков, что его разозлило.

На нем также было несколько других заклинаний, и ему придется изучить, что они собой представляют. Он планировал попросить Гермиону и Ремуса помочь ему опознать их. Одно из заклинаний, которые он нашел на себе, было очень темным по своей природе, и оно беспокоило его больше, чем он хотел признать.

После того, как Гермиона объяснила теорию следящего заклинания, Гарри потребовалось три дня, чтобы понять, как отменить заклинание. Он использовал свою магию, чтобы разрушить заклинание слежения и снять его.

Однако его ликование по поводу снятия отслеживающих чар было недолгим. Темное проклятие, наложенное на него, не отреагировало на тот же метод. Гарри высвободил несколько темных частей, но, пытаясь снять остатки проклятия, он почувствовал тянущее ощущение в области вокруг шрама, прежде чем оно вернулось на место на лбу.

"Блин!" — воскликнул Гарри, потирая шрам на лбу.

<http://tl.rulate.ru/book/91445/3366975>